

Научный журнал «Костюмология» / Journal of Clothing Science <https://kostumologiya.ru>

2025, Том 10, № 4 / 2025, Vol. 10, Iss. 4 <https://kostumologiya.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://kostumologiya.ru/PDF/15IVKL425.pdf>

5.10.3. Виды искусства (с указанием конкретного искусства) (искусствоведение)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Плынова, В. Д. Анализ эстетической выразительности историко-культурных и художественных закономерностей формирования мундирного платья в России XVIII–XX веков / В. Д. Плынова, М. И. Алибекова // Костюмология. — 2025. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/15IVKL425.pdf>.

For citation:

Plynova V.D., Alibekova M.I. Analysis of the aesthetic expressiveness of historical, cultural and artistic patterns of uniform dress formation in Russia of the XVIII–XX centuries. *Journal of Clothing Science*. 2025;10(4): 15IVKL425. Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/15IVKL425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 74.01/09

Плынова Варвара Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: plynova@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1248302

Алибекова Марият Исмаиловна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия

Заведующий кафедрой

Доктор искусствоведения, доцент

E-mail: maryat-alibekova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2633-0174>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=673297

Анализ эстетической выразительности историко-культурных и художественных закономерностей формирования мундирного платья в России XVIII–XX веков

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции мундирных платьев российских императриц XVIII–XX веков и анализу их художественного, исторического и символического значения.

Цель работы — выявить закономерности формирования мундирного платья как феномена женского костюма, возникшего на стыке военной и придворной традиций, а также определить его влияние на современное художественное проектирование.

В статье рассматриваются этапы развития придворной моды в России от реформ Петра I (1672–1725) до эпохи Николая II (1868–1918), прослеживается влияние европейских тенденций, мужского мундира и политического контекста на женский костюм. Особое внимание уделено деятельности Екатерины II (1729–1796), при которой мундирное платье приобрело статус символа государственной принадлежности и женского достоинства.

Исследование основано на анализе портретных изображений, архивных источников, музейных коллекций и литературных описаний. В работе применяются методы сравнительно-

исторического и художественно-стилистического анализа, позволяющие рассмотреть мундирное платье как элемент культурной идентичности эпохи. Авторы выявляют особенности композиции, силуэта, цветового решения и декоративного оформления костюмов, формирующих эстетический код императорского двора.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении мундирного платья как синтетического явления, объединяющего традиции военного и женского костюма. Практическая значимость работы определяется возможностью использования выявленных закономерностей при проектировании современных коллекций одежды, вдохновлённых русской придворной модой и принципами художественного синтеза.

Ключевые слова: мундирное платье; исторический костюм; придворная мода; мужские мундиры; Россия; современная коллекция; синтез военного и женского костюма; императрицы России

Введение

В последние десятилетия в России усиливается интерес к национальной идентичности, что проявляется в культурной политике, образовании и сфере моды. Современные дизайнеры активно обращаются к традициям отечественного костюма, включая народные формы и декоративно-прикладное искусство. Однако многовековая история Российского государства содержит и иные, менее изученные художественные явления, заслуживающие внимания. Одним из таких феноменов является мундирное платье, возникшее в эпоху Екатерины II и ставшее отражением сложных взаимосвязей между политикой, модой и культурой.

Эволюция мундирного платья невозможна без анализа мужских мундиров, послуживших его основой, а также без рассмотрения общественно-исторического контекста, в котором женский костюм выполнял не только декоративную, но и символическую функцию. В XVIII–XIX веках придворная мода формировала эстетические нормы и транслировала идеалы государственной власти. Образ императрицы становился не просто показателем вкуса эпохи, но и инструментом культурной репрезентации.

Настоящее исследование направлено на выявление исторических предпосылок возникновения мундирного платья, его художественных особенностей и трансформаций в различные периоды правления российских монархов. Анализ проводится с целью показать, как синтез военной формы и женственного силуэта сформировал уникальный тип костюма, сохранивший значение в истории русского стиля и способный вдохновить на создание современных дизайнерских решений.

Истоки создания мундирного платья

Истоки формирования мундирного платья связаны с реформами Петра I (1672–1725), который утвердил новые стандарты костюма по европейским образцам — венгерским, немецким и французским. В этот период женская одежда приобрела черты западного силуэта, сохранив при этом декоративность и богатство старорусской традиции. Екатерина I (1684–1727) стала воплощением петровских преобразований, ее гардероб отражал приверженность идеалам европейской моды [1].

К середине XVIII века мода развивалась под влиянием стиля рококо, отличавшегося изяществом и обилием декора. Елизавета Петровна (1709–1761) не только поддерживала этот стиль, но и впервые ввела моду на переодевание в мужские костюмы, выражая тем самым солидарность с гвардейцами (рис. 1 а). Именно эта традиция послужила основой для появления мундирного платья при Екатерине II (1729–1796) [2].

Екатерина Великая, обладая глубоким политическим чутьём, использовала костюм как средство самоидентификации и государственной репрезентации. Она инициировала создание женских нарядов, выполненных по форме военных мундиров различных полков (рис. 1 б, в). Эти платья сочетали французский крой и военную символику: на них присутствовали лацканы, обшлага, застёжки и манжеты, но сохранялась женственная линия силуэта [3].

Рисунок 1. Мундиры и мундирные платья императриц: а — портрет Елизаветы Петровны в мужском мундире [2]; б — мундирное платье Екатерины II по форме Преображенского полка, 1785 г. [3]; в — портрет Екатерины II в мужском мундире [3]

В XIX веке развитие мундирного платья продолжилось благодаря женам российских императоров: Марии Фёдоровне (1759–1828), Александре Фёдоровне (1825–1855), Марии Александровне (1824–1880) и их дочерям (рис. 2 а–в). Каждая из них адаптировала элементы военной формы к современным модным тенденциям. Особенно выделялась Мария Фёдоровна (1847–1928), в чьём гардеробе сочетались строгость линий и изящество композиции, что подтверждается музейными экспонатами [4].

Рисунок 2. Мундирные платья императриц: а — Марии Фёдоровны по форме лейб-гвардии Кирасирского Е.И. В. собственного имени полка, 1890-е [4]; б — Ольги Николаевны, дочери Николая II, по форме 3-го Елизаветградского гусарского полка, 1911 [4]; в — Татьяны Николаевны, дочери Николая II, по форме 8-го Вознесенского уланского полка, 1911 [4]

В начале XX века придворная мода пришла к стилю модерн, в котором Александра Фёдоровна (1872–1918) отдавала предпочтение плавным линиям и английскому минимализму. Завершение императорской эпохи положило конец феномену мундирного платья, однако его художественное наследие продолжает влиять на современное проектирование, формируя образ русского костюма как синтез традиции, силы и женственности [5].

Значение военного мундира в российской культуре

Обмундирование военных издавна является важнейшим элементом государственной идентичности и символом власти. Его основная функция заключалась в разграничении воинских званий и принадлежности к полкам, а также в отличии своих войск от вражеских на поле боя. В мирное время мундир служил показателем социального статуса и выражением национальной символики. Он воплощал идеи долга, доблести и единства, становясь знаковым элементом государственного образа.

Военная форма в разные периоды воспринималась как наиболее передовая одежда, отличавшаяся функциональностью, эргономикой и продуманной эстетикой. Её конструкция учитывала антропоморфологические особенности человека и особенности движения. Каждая часть мундира имела практическое и символическое значение: от цвета ткани до расположения пуговиц и галунов [4].

До реформ Петра I аналогом мундира в России были кафтан и зипун, подпоясанные ремнём. Однако с активным внедрением западных традиций в начале XVIII века произошла унификация военной одежды. Мундир стал сочетать европейский покрой с национальной декоративностью, что позволило Петру I укрепить дисциплину и создать чёткую военную иерархию. Уже в этот период закрепились принципы, определяющие развитие формы: рациональность, функциональность и подчёркнутая символичность.

Военная форма обрела не только практическое, но и культурное значение. Она стала важным элементом художественного и социального образа эпохи. Через неё государство формировало идею национального единства, а офицеры ощущали принадлежность к элите. Военный мундир стал не просто одеждой, а знаковым культурным феноменом, отразившим духовные и эстетические ценности России XVIII–XX веков [7].

Эволюция мужского мундира XVIII–XX веков и его влияние на формирование мундирного платья

Военная форма XVIII–XX веков прошла сложный путь от декоративного наряда к функциональной и эстетически выверенной системе одежды. Наиболее значимые образцы создавались для гвардейских полков: Преображенского, Семёновского, Конного, Кирасирского и Уланского.

Мундир Преображенского полка (рис. 3 а), одного из старейших, символизировал мощь и преемственность воинских традиций. Его зелёный цвет с красной отделкой и золотой фурнитурой стал образцом для многих последующих форм. Семёновский и Конный полки следовали тем же канонам, но варьировали оттенки и фасон. Морская форма отличалась бело-синей палитрой и пуговицами с изображением якоря, что подчёркивало морскую мощь России (рис. 3 б).

При Павле I форма приобрела строгий прусский покрой. Белые мундиры Кавалергардского полка с красной отделкой и золотыми галунами стали воплощением парадности и дисциплины (рис. 3 в). Позднее, в XIX веке, при Александре II, усиливается декоративность и индивидуализация полков: например, гусарские доломаны и ментики с золотым шнуром, погонами и киверами (рис. 3 г). В начале XX века форма становится более стандартизированной, но сохраняет торжественный характер и яркие цветовые акценты.

Постепенно длинные кафтаны сменяются короткими куртками, треуголки — киверами, а декоративные элементы становятся более функциональными. Эти изменения отражают процесс европеизации военной формы и стремление к удобству без потери символизма.

Рисунок 3. Мундиры гвардейцев: а — Мундир Преображенского полка, 1762 г.¹; б — Офицер морской артиллерии, 1770 г.²; в — Солдатский кавалергардский мундир, 1790 г.³; г — Штаб-офицер лейб-гвардии Подольского кирасирского полка, 1851 г.⁴

Эволюция мундира напрямую повлияла на женское мундирное платье, заимствовавшее фасоны, декоративные приёмы и колористику офицерской формы. Военная одежда послужила основой для формирования уникального направления в русском costume, где сочетаются элементы дисциплины, эстетики и национальной гордости [8].

Зарождение мундирного платья в эпоху Екатерины II

Восхождение на престол Екатерины II стало переломным моментом не только в истории государства, но и в развитии отечественного костюма. Реформы императрицы способствовали расцвету лёгкой промышленности, появлению частных мануфактур и активному развитию шелковой, кожевенной и суконной отраслей. В это же время формируется новое направление в моде — синтез женской придворной эстетики и военной символики.

Свержение Петра III стало знаковым событием: Екатерина была облачена в мужской мундир, что придало её образу мощный семиотический смысл. С этого момента военная форма начинает проникать в женский гардероб, положив начало стилю, который позднее назовут «милитари». Чтобы подчеркнуть уважение к гвардейским полкам и одновременно сохранить женственность, Екатерина вводит новый тип парадного наряда — мундирное платье.

До нашего времени сохранилось несколько экземпляров мундирных платьев Екатерины II, находящихся в Государственном Эрмитаже, музеях Царского Села, Павловска, Петергофа и Твери. Среди них наиболее известны модели по форме Преображенского, Семёновского, Конного и Кавалергардского полков.

¹ Мундир офицерский лейб-гвардии Преображенского полка, принадлежавший Петру III. Камзол. Текст электронный. Изображения электронные // Государственный Эрмитаж, [сайт]. URL: <https://hermitagemuseum.org/digital-collection/1337763?lng=ru>.

² Офицер морской артиллерии. Текст электронный. Изображения электронные // Государственный Эрмитаж, [сайт]. URL: <https://hermitagemuseum.org/digital-collection/765121?lng=ru>.

³ Мундир кавалергардский мальтийский, солдатский белого сукна с отворотами, воротником, обшлагами и кантом из алого бархата, расшитые серебряными блестками, подкладка холщевая. Текст электронный. Изображения электронные // Государственный Эрмитаж, [сайт]. URL: <https://hermitagemuseum.org/digital-collection/1259240?lng=ru>.

⁴ Штаб-офицер лейб-гвардии Подольского кирасирского полка. Текст электронный. Изображения электронные // Государственный Эрмитаж, [сайт]. URL: <https://hermitagemuseum.org/digital-collection/767411?lng=ru>.

Мундирное платье по форме Преображенского полка (рис. 4 а) выполнено из бархата и шелка в зелёной гамме, украшено золотым галуном и позолоченными пуговицами. Оно объединяет строгие линии военного мундира и декоративность рококо. Аналогичное по духу платье по форме Семёновского полка (рис. 4 б) имеет светло-зелёную окраску, сложную отделку и длинный шлейф, отражая переход от рококо к классицизму.

Рисунок 4. Мундирные платья Екатерины Великой по форме:

а — Преображенского полка, 1763⁵; б — Лейб-гвардии Семёновского полка⁶, 1780;
в — Лейб-гвардии Конного полка, 1776⁷; г — Адмирала военно-морского флота⁸, 1783 г.

Платье по форме Конного полка (рис. 4 в) сочетает синий бархат и красный шелк, подчёркивая цветовую символику кавалерийской формы. Морское мундирное платье (рис. 4 г) отличается бело-зелёной палитрой и вышивкой металлическими нитями, что отсылает к флотской символике России XVIII века.

В конце правления Екатерины появляется второе платье Преображенского полка, датируемая 1785 годом, адаптированное под изменившуюся фигуру императрицы и моду классицизма. Таким образом, при Екатерине II мундирное платье оформляется как новая форма женской государственной репрезентации, объединяющая эстетику власти, патриотизм и художественный вкус.

⁵ Мундирное платье Екатерины II. Текст и изображения электронные // Государственный Эрмитаж, [сайт]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/1250763?lng=ru>.

⁶ Костюм мундирный императрицы Екатерины II по форме лейб-гвардии Семеновского полка. Текст и изображения электронные // Государственный Эрмитаж, [сайт]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/1393637?lng=ru>.

⁷ Мундирное платье Екатерины II по форме лейб гвардии Конного полка. Текст и изображения электронные // Государственный Эрмитаж, [сайт]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/1250768?lng=ru>.

⁸ Марьяна Скуратовская. Мундирные платья императриц. Изображение электронное, [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/materials/243118/mundirnye-platya-imperatric?>

Анализ конструктивно-декоративных особенностей мундирного платья

После Екатерины II традиция мундирных платьев продолжилась, отражая изменения в моде и идеалах женственности. В эпоху Павла I и его супруги Марии Фёдоровны мундирное платье получило черты стиля ампир. Платье Марии Фёдоровны по форме Кавалергардского полка (1796 г.) отличалось высокой талией, округлым лифом и кружевной отделкой, имитирующей военный камзол. Этот костюм сочетал строгость формы и утончённость придворного образа.

При Николае I Александра Фёдоровна воплотила новый этап — переход от ампира к романтизму. Её мундирное платье 1826 года имело мягкий приталенный силуэт, короткие рукава, воротник-стойку и декор в виде галунов и шевронов. Военные мотивы сочетались с лёгкостью линий и декоративной гармонией эпохи романтизма.

Во второй половине XIX века появляются новые формы, приближённые к реальной военной униформе. Мундирное платье великой княжны Ольги Николаевны, созданное по форме 3-го гусарского Елисаветградского полка, стало примером симбиоза гусарского доломана и викторианского стиля. Платье имело приталенный силуэт, воротник-стойку и юбку-амазонку, предназначенную для верховой езды.

Позднее мундирное платье Марии, дочери Александра II, по форме 14-го Ямбургского уланского полка превратилось почти в точную копию мужского мундира, дополненного женской юбкой. В конце XIX века Мария Фёдоровна носила мундирное платье по форме Кирасирского полка — сдержанное, приталенное, украшенное орденами и офицерским шарфом, отражающее черты раннего модерна.

В начале XX века происходят глобальные изменения, например, мундирные платья дочерей Николая II — Ольги и Татьяны — по форме гусарских и уланских полков (1911 г.) воплощают синтез модерна и неоклассицизма. Их наряды отличались лаконичными линиями, большим количеством декора, включая золотые галуны и погоны, тем самым сохраняя дух военной дисциплины.

Последним этапом развития стало мундирное платье Александры Фёдоровны по форме Уланского полка Её Величества (1910-е гг.), представляющее собой практически полный аналог мужского мундира с юбкой в пол. Этот образ символизировал окончательное утверждение мундирного платья как знака государственной идентичности и эстетического символа власти.

В результате проведённого анализа, систематизации материала создана классификация (табл. 1) мундирных платьев Российской Империи по характерным конструктивно-декоративным признакам. В качестве результата приведенного анализа мундирных платьев российских императриц, представлены диаграммы, включающие в себя информацию о процентном соотношении цвета, стиля и силуэта 13 костюмов различных временных периодов.

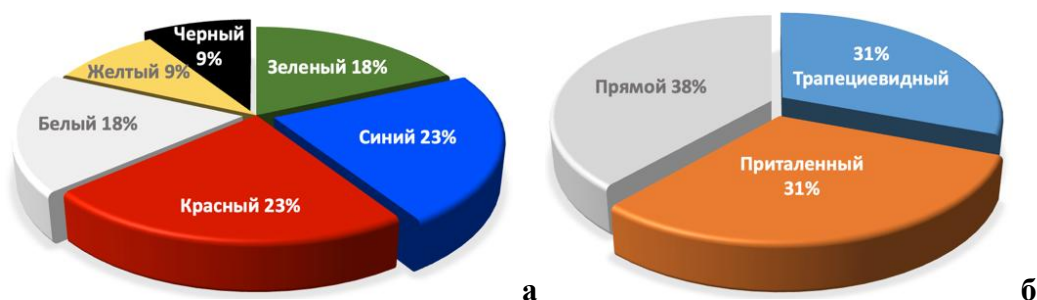
Цветовое решение комплекта играет значимую роль в композиции образа и влияет на узнаваемость полка, к которому относится платье. Следовательно, была выведена диаграмма, отражающая предпочтения императриц в цветовом решении костюма (рис. 5 а). Самыми значимыми оттенками оказались красный и синий по 23 % каждый. Они соответствуют следующим платьям: Мундирное платье Екатерины II по форме Лейб-гвардии Конного полка, 1776 г., мундирное платье Марии Федоровны, жены Павла I, по форме Кавалергардского полка, 1796 г., мундирное платье дочери Александра II, Марии, по форме 14 Ямбургского уланского полка, 1853–1920 г., мундирное платье Ольги Николаевны, дочери Николая II, по форме 3-го Елисаветградского гусарского полка, 1911 г., мундирное платье Александры Федоровной по форме полковника лейб-гвардии Уланского Ея Величества полка, 1910 г. Зеленый и белый цвет поровну имеет по 18 %, а желтый и черный по 9 %.

Таблица 1

**Классификация исследуемых объектов
с выделением характерных признаков (фрагмент)**

Фото	Название	Фасон	Цвет	Ткань	Фурни-тура
	Мундирное платье Екатерины II по форме Преображенского полка (вероятно, 1763)	Верхнее распашное платье с широкими полочками, отложным воротником и длинными откидными рукавами. Контрастная широкая, пышная нижняя юбка с небольшим шлейфом. Рукава имеют «крылышко» у локтя	Зелёный	Бархат, шелк, сатин	Золотой галун, пуговицы
	Мундирное платье Екатерины II по форме лейб-гвардии Семёновского полка (1779)	Верхнее распашное платье с отложным воротником, откидными рукавами с обшлагами, с длинным шлейфом и нижним платьем	Светло-зелёный	Бархат, шелк	Золотой галун, медные пуговицы
	Мундирное платье Екатерины II по форме Лейб-гвардии Конного полка (1776)	Верхнее распашное платье с отложным воротником, обшлагами, откидными рукавами, длинным шлейфом и нижним платьем	Синий, красный	Бархат, шелк	Золоченый позумент и пуговицы
	Мундирное платье Екатерины II по форме адмирала военно-морского флота (1783–1785)	Верхнее распашное платье с отложным воротником, обшлагами, откидными рукавами и шлейфом. Нижнее платье состоит из двух частей: полочка и юбка	Белый, зеленый	Бархат, шелк	Вышивка металлическими нитями, пуговицы
	Мундирное платье Екатерины II по форме лейб-гвардии Преображенского полка (1785)	Верхнее распашное платье с отложным воротником, обшлагами, откидными рукавами, длинным шлейфом и нижним платьем	Зеленый	Бархат, шелк	Золотой галун, пуговицы
	<i>В.Л. Боровиковский</i> Портрет Марии Федоровны, жены Павла I. Мундирное платье по форме Кавалергардского полка (1796)	Укороченный приталенный двубортный жакет со стоячим воротником, втачными рукавами и прямой юбкой	Белый, красный	Бархат, шелк	Пуговицы, медали, офицерский шарф, кружево
.....					

Составлено авторами

Рисунок 5. Диаграммы анализа мундирного платья: а — Цвет; б — Силуэт (составлено авторами)

Вторым существенным фактором композиции костюма является силуэта изделия. Среди исследуемых платьев можно выделить три фасона: приталенный, состоящий из широкой юбки и корсета с сильной утяжкой по талии; трапециевидный, имеющий широкую юбку и прямое верхнее платье; прямой, который включает в себя прямую длинную юбку в пол и слегка приталенный жакет-мундир, длиной до середины бедра. Диаграмма наглядно показывает значительное преимущество прямого силуэта — 38 %. Он свойствен более позднему периоду и, соответственно, максимально приближен к современному костюму. Трапециевидный и приталенный силуэт имеют по 31 % каждый. Они существовали одновременно и выбор чаще всего завесил от фигуры императрицы (рис. 5–б).

Двор Российской Империи также, как и другие государства, следила за развитием тенденций моды. Однако стиль не существовал отдельно сам по себе, тренды развивались постепенно с плавным переходом, а также внедрялись в уже существовавший русский костюм. Благодаря чему, Россия имеет уникальную модную историю, несмотря на значимое влияние Запада. Выполненная диаграмма демонстрирует, какие стилевые решения были наиболее популярными в создании мундирного платья. Классицизм имеет самую большую долю — 27 %. Мундирные платья с элементами классицизма создавали в эпоху правления Екатерины Великой, создавая самое большое количество мундирных комплектов. Второе место занимает модерн — 20 %, появившийся в конце XIX века. Изделия этого стиля были реализованы в семье Николая II: мамой Марии Федоровной и дочерьми Татьяной Николаевной и Ольгой Николаевной. Рококо, Ампи́р и Воинский стиль имеют по 13 % и существовали в разные временные периоды, а барокко и викторианская эпоха по 7 % или всего лишь по одному платью каждый (рис. 6).

Рисунок 6. Диаграмма анализа стиля мундирного платья (составлено авторами)

Анализ современных тенденций моды в коллекциях дизайнеров

Анализ современных тенденций моды с акцентом на милитари и конкретно на мундиры и мужские костюмы в женской одежде показывает интересное и многогранное движение: от прямой военной стилистики до ассимиляции формальных элементов в утонченный женский гардероб [9].

Во-первых, модные дома продолжают использовать «военную» форму как источник визуальной мощи и символа. Например, в коллекции «Dolce & Gabbana» весна-лето 2017 явно продемонстрировали офицерские жакеты-мундиры, с блестящей декоративной отделкой, металлическими пуговицами и стилизованной военной формой (рис. 7 а, б).⁹ Эти образы

⁹ Dolce & Gabbana коллекция весна-лето 2017. Текст и изображения электронные, [сайт]. URL: <https://www.crossfashion.ru/index.php/kollektcii/2318-dolce-gabba?ysclid=mj463gf4vb227605712>.

перекликаются с историей мундира как знака власти, чести и структуры — и именно они служат примером того, как военная форма трансформируется в дизайн-код.¹⁰

Рисунок 7. Современные коллекции: а — «Dolce & Gabbana», весна-лето 2017; б — «Dolce & Gabbana», весна-лето 2017; в — София Ричи Грейндж на показе Vogue 26 октября 2025 года

Во-вторых, женская уличная мода демонстрирует, что детали стиля милитари не уходят на второй план, а обрастают вариациями и внедряются в гардероб именитых личностей. Так, американская модель София Ричи Грейндж в 2025 году появилась в длинном синем жакете с золотыми пуговицами и стоячим воротником от «Tommy Hilfiger», подчёркивая тренд на военные мотивы в женской моде. Также любой «кавалерийский» или «гусарский» шнуровой жакет или блейзер с золоченой фурнитурой сегодня легко виден среди уличных образов, следовательно, акценты, связанные с мундирами, переживают возрождение.

В-третьих, но особенно значимо для данного исследования, наблюдается тенденция к возврату формальной военной символики, а не только к утилитарной или камуфляжной. В современных коллекциях появляются такие элементы, как: эполеты, крупные офицерские пуговицы, «канаты» на лацканах, лацканы и галуны — то есть именно те признаки мундира, которые на российском дворе XVIII–XX веков служили маркером статуса и принадлежности. Как заметило издание «CNN Style», в 2025 году «hussar jacket» (гусарский жакет с декоративными канатами и пуговицами) вернулся на верхние позиции модного тренда.¹¹

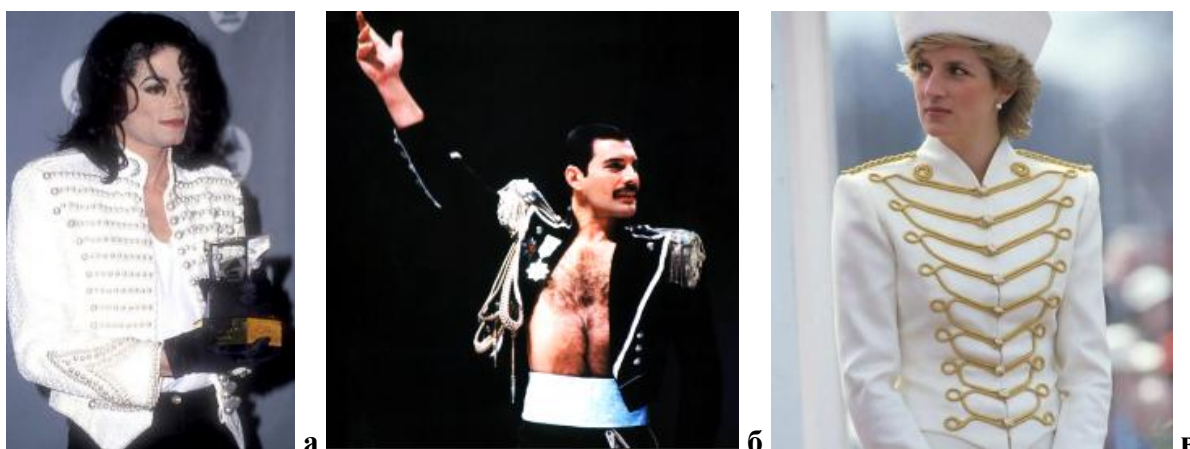
Наконец, можно выделить синтез исторической формы и современного женственного силуэта как ключевую тенденцию: звёзды выбирают блейзеры и жакеты, вдохновлённые форменной одеждой, но сочетают их с юбками, платьями или облегчающими брюками, что даёт эффект не просто «военной формы», а арт-интерпретации мундира. Например, использование двойного ряда золотых пуговиц, стоячего воротника или декоративной шнуровки на женском жакете — всё это прямое цитирование военной формы в повседневном гардеробе.

Стоит отметить, что к военному костюму вернулись не только в последние десять лет. Им также вдохновлялись такие именитые личности, как: Майкл Джексон, Фредди Меркьюри и принцесса Диана Уэльская (рис. 8 а–в). Например, с приходом популярности Майкла Джексона, перед артистом стояла задача найти свою «визитную карточку» в гардеробе и для него это стал

¹⁰ Беременный животик Софии Ричи — её лучший аксессуар на показе Vogue World 2025 после объявления о беременности. Текст и изображения электронные, [сайт]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.515d3eb1-693d4805-3e102d9f-74722d776562/https/www.usmagazine.com/stylish/news/pregnant-sofia-richie-bares-her-baby-bump-at-vogue-world-2025/.

¹¹ Look of the Week: From Jimi Hendrix to Jodie Turner-Smith, why fashion loves a military jacket. Текст электронный. Изображения электронные // Ktvz, [сайт]. URL: https://ktvz.com/entertainment/cnn-style/2025/10/17/look-of-the-week-from-jimi-hendrix-to-jodie-turner-smith-why-fashion-loves-a-military-jacket/?utm_source.

военный мундир. За время своей карьеры он успел собрать целую коллекцию декоративных мундиров разного кроя и цвета. Он и его помешанность на них задавали моду 80-ых и 90-ые. В последствии этого, мундиры можно было увидеть на многих знаменитостях того времени в том числе на солисте группы Queen и принцессе Англии.

Рисунок 8. Знаменитости в декоративных мундирах:

а — Майкл Джексон¹²; б — Фредди Меркьюри¹³; в — Принцесса Диана Уэльская¹⁴

Таким образом, современная мода [10] выбирает архетип форменной одежды, отражающий мощь, структуру и символизм, и меняет его через женский силуэт [11] и контекст моды [12]. Для представленного исследования это означает, что не только историческая форма [13], но и её эстетическая перезагрузка [14], могут вновь найти своё отражение в современном дизайне [15].

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить историко-культурные и художественные закономерности формирования мундирного платья в России XVIII–XX веков, а также проследить его трансформацию в контексте современного проектирования костюма. Анализ военного мундира как феномена государственной символики показал, что он выступал не только как функциональный элемент армейского обмундирования, но и как визуальный носитель идей долга, чести и достоинства. Постепенные изменения в фасонах, материалах и декоративных решениях мужской формы нашли отражение и в женском костюме, сформировав уникальный тип мундирного платья российских императриц. Этот вид одежды стал своеобразным синтезом военной строгости и придворной роскоши.

Изучение музейных коллекций установило преемственность стилистических приёмов — от строгих силуэтов и чёткой симметрии до символической декоративности, выраженной в галунах, эполетах и пуговицах. Эти элементы, утратив прямую функциональность, сохраняют эстетическую выразительность и продолжают интерпретироваться современными дизайнерами.

¹² Джон Барр (John Barr/Liaison) — автор фото Майкла Джексона на премии «Грэмми» 1993 года.

¹³ Официальный фотограф группы Queen Ричард Янг.

¹⁴ Наталья Бирюкова. От скромного наряда из универмага до скандального «платья мести»: 8 ярких образов принцессы Дианы, текст электронный, изображение электронное. Фото Legion-Media // Сетевое издание Новый очаг, [сайт]. URL: <https://www.novochag.ru/stars/royal-family/ot-skromnogo-naryada-iz-univermaga-do-skandalnogo-platya-mesti-8-yarkih-obrazov-princessy-diany/>.

Современные тенденции моды демонстрируют возрождение интереса к форменной тематике. Ее эстетика олицетворяет сочетание силы, структуры и элегантности и отражает стремление дизайнеров соединить историческую символику с актуальными формами. Таким образом, мундирное платье как объект исследования выходит за пределы исторического костюма, превращаясь в источник идей для современного художественного проектирования. Итогом работы является выполненный анализ, классификация, диаграммы и обзорный отчет тенденций моды, что в дальнейшем послужит основой для создания современного художественного образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьянчикова А.М. Влияние Петровских реформ на декоративное оформление русского женского костюма: Влияние Петровских реформ на декоративное оформление русского женского костюма // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2017. — № 4(33). — С. 126–129.
2. Коршунов Т.Т. Костюм в России XVIII — начала XX века из собрания государственного Эрмитажа: Ленинград «Художник РСФСР». — 1979. — 295 с.
3. Цимерман Н.А. Мундирные платья Екатерины II: взаимодействие моды и военного костюма // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2019. — № 1(11). — С. 8–11.
4. Алимова Н.К., Уварова Ю.Н. Пандоры на российском престоле. Мода и русские императрицы. Часть 2 // Костюмология. — 2016. — Т. 1, № 4. — С. 2.
5. Аладжалова А. Что скрывает «Придворный костюм» // Теория моды: одежда, тело, культура. — 2021. — № 3(61). — С. 337–342.
6. Солистая Я.А. Русский военный мундир как средство патриотического воспитания учащихся // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 17 января 2020 г. — Ч.: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. — С. 131–136.
7. Третьякова Л.Н. Концепт «мундир» как феномен русской военной лингвокультуры // Вестник Педагогического университета. — 2019. — № 6(83). — С. 73–76. ь
8. Васильев А.В. Военный мундир в системе признаков государства // Вестник ВЭГУ. — 2018. — № 6(98). — С. 34–40.
9. Финогенова Н.Е., Алибекова М.И. Интеграция военной формы в современную моду // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения проф. А.И. Коблякова: Сборник научных трудов конференции, Москва, 21 декабря 2023 года. — М.: РГУ имени А.Н. Косыгина, 2024. — С. 23–27.
10. Елаева М.В., Алибекова М.И. Сохранение аутентичности образа в процессе создания современного костюма // Образование и наука в развитии технологий, экономики, общества: Материалы докладов 58-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной 60-летию УО «ВГТУ». В 2-х томах, Витебск, 16–17 апреля 2025 года. — Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2025. — С. 207–210.

11. Голованева А.В., Алибекова М.И., Серикова А.Н. Взаимосвязь стилевых направлений и силуэтных решений в дизайн-концепции костюмных ансамблей современной моды // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. — 2024. — № 3(411). — С. 248–253. — DOI 10.47367/0021-3497_2024_3_248.
12. Шутов А.А., Алибекова М.И. Диалог искусства и моды в дизайн-проектировании коллекции // Инновации в текстильной и легкой промышленности: Сборник научных трудов всероссийской конференции, Москва, 28 мая 2025 года. — М.: РГУ имени А.Н. Косыгина, 2025. — С. 39–44.
13. Лобова Е.П., Алибекова М.И. Статистический анализ формообразования в дизайне костюма // ДИСК-2023: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках Всероссийского форума молодых исследователей «Дизайн и искусство — стратегия проектной культуры XXI века», Москва, 14–17 ноября 2023 г. — М.: РГУ имени А.Н. Косыгина, 2023. — С. 141–146.
14. Мехтиева Ш.М., Алибекова М.И. Народный костюм Азербайджана как объект национальной культуры и источник вдохновения в дизайн-проектировании современных художественных образов // Костюмология. — 2024. — Т. 9, № 4. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/12IVKL424.pdf> (дата обращения: 13.12.2025).
15. Плынова В.Д., Колташова Л.Ю., Голованева А.В., Алибекова М.И. Слияние культурных традиций Востока и Запада как формирование тренда в дизайне современного костюма с использованием нейронных сетей // Костюмология. — 2025. — Т. 10, № 2. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/28IVKL225.pdf> (дата обращения: 13.12.2025).

Plynova Varvara Dmitrievna

Russian State University named A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia

Alibekova Mariyat Ismailovna

Russian State University named A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia

E-mail: mariyat-alibekova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2633-0174>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=673297

Analysis of the aesthetic expressiveness of historical, cultural and artistic patterns of uniform dress formation in Russia of the XVIII–XX centuries

Abstract. The article is devoted to the study of the evolution of the uniform dresses of Russian empresses of the XVIII–XX centuries and the analysis of their artistic, historical and symbolic significance.

The aim of the work is to identify the patterns of formation of the uniform dress as a phenomenon of women's costume, which arose at the junction of military and court traditions, as well as to determine its influence on modern artistic design.

The article examines the stages of the development of court fashion in Russia from the reforms of Peter I (1672–1725) to the era of Nicholas II (1868–1918), traces the influence of European trends, men's uniforms and the political context on women's costume. Special attention is paid to the activities of Catherine II (1729–1796), during which the uniform dress acquired the status of a symbol of state affiliation and feminine dignity.

The research is based on the analysis of portrait images, archival sources, museum collections and literary descriptions. The paper uses methods of comparative historical and artistic-stylistic analysis, allowing us to consider the uniform dress as an element of the cultural identity of the era. The author identifies the features of the composition, silhouette, color scheme and decorative design of costumes that form the aesthetic code of the imperial court.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive consideration of the uniform dress as a synthetic phenomenon combining the traditions of military and women's costume. The practical significance of the work is determined by the possibility of using the revealed patterns in the design of modern clothing collections inspired by Russian court fashion and the principles of artistic synthesis.

Keywords: uniform dress; historical costume; court fashion; men's uniforms; Russia; modern collection; synthesis of military and women's costume; Empress of Russia